

МАК
Лина

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Я ПЛОХОМУ

не научу

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лина Мак

Я плохому не научу

<https://litres.ru/73058033>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я хотела просто попариться в бане, перед Новым Годом, смыть всю злость на своих родственничков и просто побыть в тишине, а вышло... Эх, что вышло.

— Ты кто?

— А ты кто?

— Вопрос тупой, но я здесь живу, — руки ставлю в бока а сама осматриваюсь вокруг, что-то бы тяжёлое.

— В бане? — уточняет немного потрёпанный мужик. Молоденький гадёныш, но хорош.

— В моей бане сейчас ты, а я живу в доме.

— Я на дом не претендую, — нахал усмехается, а у меня мурашки бегут от его улыбки.

— Ты ни на что не претендуешь, — отвечаю я. — И сейчас собираешь свои вещички и валишь отсюда, подобру, поздорову.

— Ты не переживай, Снегурочка, я свалю. Только немного погощу у тебя. Да и плохому я тебя не научу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Лина Мак

Я плохому не научу

Глава 1

– Катерина, вернись немедленно! – голос папы как гром разносится на весь дом, но мне вот плевать.

– Ага, бегу и спотыкаюсь, – отвечаю я и, прихватив свою шубку, выхожу во двор. – Сам, всё сам, папочка.

Знаю, что он слышит, и от этого только сильнее завожусь.

– Катерина, хамка ты! Выпорю! – папу нашего кроет, но ему полезно.

Ты смотри, что он здесь решил! Охренеть, мать вашу!

– Катюх, ты бы вернулась, а то ведь хуже будет, – рядом раздаётся голос, а мне врезать хочется и ему.

– Слушай, Морозов, если тебе надо, возвращайся, а я поехала к себе, – бросаю злой взгляд на бородатого бугая, который так и просит своей довольной рожей сковородки.

– Кать, батю слушать нужно, – скалится он, пока из дома доносится отборный мат.

– Знаешь, что, братец, раз нужно, значит, иди и слушайся, а я к себе. И я уже дважды это повторила, не находишь? – знает же, что не люблю повторять.

Сбегаю по ступенькам и иду к своему «гелику». Мой кра-

савчик. Вот он меня понимает.

– Кать, ну не дуйся, – Макс не отстаёт. Идёт за спиной как надзиратель. – Мы же с батей как лучше хотим. Да и сколько ты будешь бегать незамужней. Мы не вечные, да и ты не молодеешь.

– Слушай сюда, конь мой вороной, – резко останавливаюсь и, развернувшись к брату лицом, хватаю его за воротник куртки. Смотримся мы, конечно, как слон и моська, но я страшная моська. – Если тебе так надо, сам иди туда, куда вы меня решили пристроить. А я и без вашей помощи проживу. Двадцать первый век на дворе.

– Кать, а кто батю внуками порадует? – этому переростку хоть бы что. Издевается, что ли?

– Если папуле так нужны внуки, – повышаю голос так, чтобы и папа хорошо слышал, который как раз вышел на крыльцо, – пусть тебя и выдаёт замуж, Максик.

– Катерина, перегибашь! – орёт папа.

– Что ты, родитель мой любезный, это я ещё и не начинала, – скалюсь я. – Это вы здесь озверели оба. И если я ещё раз услышу от вас подобное, хрен вы меня увидите.

– Кать, ну ты подумай сама. Тебе тридцатник скоро, а ты всё своими лошадьми да этим клубом занята. Ну кому оно надо – держать это всё, – Максим пытается воззвать к моей совести, но нет её, ребятки. Она давно сдохла и воскрешению не подлежит.

– Я со своими лошадками и клубом сама справлюсь, – от-

вечаю, бросая хмурый взгляд на папу, который аккуратно идёт по заснеженной дорожке к нам.

Так, нужно уматывать, а то сейчас будет настоящий скандал, а не просто разминка.

Подхожу к своему красавчику, запрыгиваю внутрь, опускаю стекло и машу рукой.

– Пока, мальчики, до следующего года не ждите. И лучше вам не появляться рядом, от греха подальше. Среди нас троих первый разряд по стрельбе у меня. И, заметьте, не только огнестрел.

Выруливаю со двора отца и стартую к себе.

Ты гляди, какие собрались. Не нравится им, что я до сих пор замужем не была. Партия у них есть отличная.

Охренеть, блядь! Партия, которая на двадцать лет меня старше! Я что с ним делать буду? Банки ставить да по врачам водить!

В задницу всех. У меня есть своё дело. У меня есть свой дом, и машина тоже есть. И фамилия тоже есть, от которой я отказываться не собираюсь.

И вообще, завтра Новый год, а эти дебилы решили, что они его мне могут испортить!

Сейчас доеду домой, затоплю баньку, и будет мне счастье.

Машина сестры выехала со двора с пробуксовкой, поднимая завихрения снега.

– И что Бариннову говорить будешь? – спрашиваю у бати.

А ведь я предупреждал, что с Катькой такой фокус не прокатит. Это она нас быстрее прокатит, причём всех сразу.

– Да я откуда знаю, что ему говорить? – взрывается отец. – Эта коза даже выслушать не захотела. Пороть её нужно было, да жалко было.

– Сказал тот, что знает счёт каждой её слезинке, – усмехнулся я, бросая взгляд на бату.

– А ты не скалься! – рявкает старый. – Я от кого-то из вас дождусь в этой жизни внуков? Совсем от рук отбились!

– Началось, – простонал я. – Но ты так и не ответил, что Баринovu скажешь?

– Пусть едет к ней и договаривается, раз ему дочь так приглянулась, – отмахивается отец, но сталь в голосе появляется.

– А если обидит? – задаю вопрос, который прямо висит в воздухе.

– Закончится его род тогда, так и не начавшись, – отвечает отец и заходит в дом.

Глава 2

Домой доезжаю уже затемно. Надеюсь, что остыну, пока буду слушать музыку на всю и мчать по ночной заснеженной дороге. Нет, не отпустило.

Ну нормально вообще? Мы в каком веке живём? И главное, что собрались, значит, эти два старших члена нашей семьи и решили, что нужно младшенькую обязательно женить. Ой, тьфу ты, зараза, замуж выдать.

Хотя вот я сомневаюсь, что именно замуж.

– Катенька, вернулась, – из сторожки, что стоит у ворот при въезде на мою территорию, вышел дед Коля.

Он у меня лучший сторож, которого я ни на кого не променяю. Вот как открыла я конный клуб, так вот и нашла его. Он тогда пил безбожно. Один доживал свой век. А сейчас этот дедуля даст фору любому другому.

Он мне и с лошадьми помогает, и объезжает, и встречает-проводит клиентов. Оказалось, что когда-то давно, как он любит говорить, когда был ещё молодой и зелёный, он рос на конюшне отца. И знает о лошадях всё.

Вот так мы с ним и сдружились, а теперь он у меня не просто сторож. Дед Коля негласный начальник моих умывальников, точнее, охранников. И в его умении донести правильно мысли я убедилась ещё в первый год работы.

– Что же ты так долго, дочка? – он подходит к машине как раз, когда я выхожу.

Нужно вдохнуть свежего родного воздуха и успокоиться. Хрен им. Не сдамся я никаким Бариновым!

– У папеньки была, – отвечаю я, но, судя по внимательному прищурю деда Коли, он уже понимает, что тяжело мне.

– И что же твой родитель на этот раз придумал? – спрашивает дед.

– Замуж меня хотят выдать, – вздыхаю я. – Мешаю я им, видите ли, незамужней.

– Тю, я думал, что-то серьёзное, – машет рукой дед Коля, будто всё так и должно быть. – Замуж не напасть, дочка.

– Дед Коля, я не поняла, ты за кого? А меня спросить не хотят? – возмущаюсь я. – Я же не породистая кобыла, чтобы меня...

И сама же замолкаю, обрывая себя на полуслове. Породистая ты, Катька. Вот они и лезут все к отцу.

– Кать, так ты бы, может, послушала. Вдруг там всё не так страшно, – советует дед Коля.

– Я сейчас буду ругаться, а обижать тебя не хочу, – вздыхаю я. – Да и Новый год завтра. Я в баню хотела сходить. Ты не топил?

– Топил, но она уже остыла, наверное, – отвечает дед Коля. – Проверить?

– Не нужно, – отмахиваюсь я и сажусь назад в машину. – Сама проверю. Отдыхай.

– Там что-то лошади тревожились вечером. Я ходил смотреть, но вроде всё нормально было, – добавляет он, когда я уже собираюсь отъезжать.

– Посмотрю схожу, – киваю ему.

Дом мой стоит почти в конце огромной территории. И баня рядом. А вот к конюшням нужно пройти. Небо звёздное и довольно ясно на улице. Люблю зиму. И не только потому, что у меня день рождения зимой, но и потому, что она по-своему прекрасна и опасна.

Завораживающее время года. Непредсказуемая, строгая, одинаково холодная и обжигающая. Настоящая красота!

Пока прохожу по конюшне, время неумолимо скачет к двенадцати. Ну и какая баня мне. А ведь так хотелось попарить свои косточки.

Проверяю все замки. Замечаю парней из охраны, что делают обход. Но, возвращаясь домой, всё же решаю зайти в баню. Посмотрю, действительно ли остыло всё? Может, и не так сильно.

Свет горит в предбаннике. Неужели забыли выключить. Странно. Открываю дверь и успеваю сделать только пару шагов, как слышу приглушённый низкий голос:

– А вот и Снегурочка пожаловала. Заходи, красавица, согреемся.

Глава 3

– Ты кто такой? – даже сама удивляюсь, как ровно звучит мой голос.

– А ты кто? – вскидывает бровь этот смертник.

– Вопрос тупой, но я здесь живу, – руки ставлю в бока, а сама осматриваюсь вокруг в надежде найти что-то тяжёлое.

Хотя стоп, зачем мне тяжёленькое, у меня в лутке двери спрятан ножичек. И я до него как раз успею достать, если вдруг чего.

– В бане? – уточняет немного потрёпанный молодой человек. Молоденький, гадёныш, но хорош.

– В моей бане сейчас ты, а я живу в доме.

– Я на дом не претендую, – нахал усмехается, а у меня мурашки бегут от его улыбки.

– Ты ни на что не претендуешь, – отвечаю я. – И сейчас собираешь свои вещички и валишь отсюда подобру-поздорову.

– Ты не переживай, Снегурочка, я свалю. Только немного погощу у тебя. Да и плохому я тебя не научу, – он снова скалится, но его улыбка быстро сменяется гримасой боли.

И только сейчас я замечаю, что сидит он немного криво, придерживает свою куртку на боку, да и бледноватый. На лбу чётко просматривается испарина.

– И далеко свалишь? – спрашиваю, пытаюсь сообразить,

что мне делать, и как он прошёл мимо охраны.

– Ну пока только чтобы согреться, – и снова нахальная улыбка. – Такие снегурки меня ещё не грели.

– У тебя уже в глазах двоится? – спрашиваю я и делаю несколько шагов к нему. – Имя-то своё хоть помнишь?

– Тим, – отвечает он и прикрывает глаза, тяжело дыша.

– Глаза открыл, быстро! – рявкаю на него, и он слушается. – Ты что, решил кони двинуть? Новый год на носу, я на трупы не подписывалась. Земля мёрзлая, кто копать будет?

– Ты просто душка, – хмыкает он и снова кривится от боли.

– Ты мне скажи лучше, что с тобой? И вызывать ли врача?

– Нет! – а вот и голос прорезался.

Я даже на шаг отступила.

– Нет так нет, – отвечаю хмуро. – Говори, что с тобой, или я сейчас охрану позову.

– А хозяйка твоя где? Чего же не её сразу? – спрашивает меня Тим, а я сначала даже не понимаю, о какой хозяйке идёт речь.

Нормально так, вроде ещё несколько минут назад хозяйкой была я.

– Улетела хозяйка, отдохнуть, – отвечаю какую-то чушь и смотрю на парня.

– Бинты эластичные есть? – а вот и вопрос по делу.

– Есть, – киваю я. – Но всё в доме. И пока ты мне не покажешь, что с тобой, я никуда тебя не пущу. Без яиц быстрее

оставлю.

Тим аккуратно поднимается и скидывает куртку на пол. Дорогая, нужно сказать, куртка, хотя видок у парня такой, что можно предположить, будто спёр у кого-то.

Поднимает футболку цвета хаки с длинным рукавом, и я даже немного прозреваю. Одна сторона тела покрыта тёмно-синими, бордовыми и фиолетовыми синяками.

– Неплохо ты погулял, – киваю я.

И ведь прекрасно понимаю, что рёбра у него сломаны.

– Можно сказать и так, – хмыкает он.

– Ты же понимаешь, что тебе нужно в больницу и на рентген? – спрашиваю я для общего понимания картины.

– Мне нужна хорошая заживляющая мазь, бинты и секс, – отвечает Тим, а я сразу подмечаю и его хорошо проработанные мышцы.

– А ты у нас доктор?

– Спортсмен, – и снова эта его улыбка. – Так что рёбра мои уже на месте. Осталось только последние процедуры закончить, – и его взгляд пробегается по мне.

Высокие сапоги, вязаный любимый свитер, джинсы и жилетка меховая. Согласно, на Екатерину Морозову я не особо похожа.

Все же привыкли видеть перед собой дерзкую сучку, а тут стоит та Катя, которая обожает лошадей и умеет поставить на место любого. В общем, мой любимый образ.

– Хотелку я тебе сломаю, Тимоша, заметить не успеешь, –

отвечаю ему, складывая руки на груди. – Я таких мальчиков ем на завтрак, под аджичку.

– Не Тимоша я, снегурка. Тим – это Тимур. А твоё имя как, красавица? – спрашивает он, не переставая улыбаться.

Делает шаг ко мне, и его начинает вести в сторону. Реагирую быстро, подхватываю с другой стороны, чтобы не тронуть больные рёбра.

– Ох ты ж. Вроде мелкий на вид, а весишь как конь, – выдыхаю тяжело, понимая, что он уже в полуобморочном состоянии.

– Кто из нас ещё мелкий, крошка, – немного невнятно, но разборчиво говорит Тимур.

– Так, давай помогай мне, – командую я. – Идём в дом. Там я смогу тебя осмотреть, и найдём тебе бинты и мазь. Есть у меня хорошая, для лошадей.

Тимур только хрюкает, но в этот раз стон уже срывается у него с губ. Выходим из бани, и я мысленно машу рукой на своё желание попариться перед Новым годом.

Ну что за день такой? Одни мужики кругом, и делают всё, чтобы разрушить мои планы.

В дом я его уже почти затаскиваю. Укладываю на диван в гостиной. И пока он переводит дыхание, я иду за аптечкой. У меня там антибиотики, бинты и мазь.

И как бы ни кривился этот красавчик, я его намажу ею. Эта мазь вообще лучшее, что могли придумать. Любой ушиб, растяжение или перелом – всё заживает намного быст-

рее.

Возвращаюсь и чуть ли не роняю коробку. Тимур, уже раздетый по пояс и с расстёгнутым ремнём, лежит на диване. Мать вашу, да это тело просто великолепно. Так и хочется потрогать его. Нет, он не перекачанный, но такой весь идеально сложенный.

И, зараза, он ведь понимает, как действует на девушек, и нагло этим пользуется.

Синяки, конечно, ужасные, но что-то мне подсказывает, нет там переломов. Ушибы – да, но не переломы. Хотя испарина настоящая.

Присаживаюсь рядом с ним и только достаю бинт из аптечки, как не успею и пискнуть, оказываясь прижатой к горячему телу, а на меня уже смотрят совсем не болью наполненные глаза, а в живот упирается внушительный объект удовлетворения женских потребностей.

Про мужские я промолчу.

– Ну что, Снегурочка, давай учиться?

Глава 4

– Ой, я такая неловкая, – упираюсь рукой в больную сторону и прижимаю, не со всей силы, конечно, но существенно.

– Ауч, – вскрикивает Тим, бросая на меня растерянный взгляд. – Это было больно.

– Как? – стараюсь сделать невинное выражение лица, жаль, не вижу себя сейчас. Папа всегда говорил, что у меня отлично получалось. – Вот так?

– Да твою же! – уже дёргается Тим и отпускает тиски рук.

– Теперь лучше, – усмехаюсь я. – А то у тебя, вероятно, жар, раз ты руки распускаешь.

– Снегурочка, ты точно подмороженная, – злится Тим. – Я же тебе сказал, что мне нужно, а ты руки распускаешь.

– Послушай-ка, помощник Деда Мороза...

– Почему это я помощник? – перебивает меня Тим.

– Не перебивай, – тыкаю пальцем рядом с синяком и открываю мазь от ушибов.

Запах от неё, конечно, не очень, но зато эффект будет уже к утру.

– Да сколько можно? – снова дёргается Тим.

– Помощник – потому что тебе до деда, как мне до Камчатки, – отвечаю ему и ляпаю мазью на синяки.

– Да нежнее можно? – чуть ли не взвизгивает Тим. – Холодная же!

– Терпи, помощник, – улыбаюсь я.

И чего я так завелась-то? Вроде же помочь хотела. А сейчас так и хочется на нём зло своё, накопившееся за день, согнать. Да ещё и полежала на нём. Теперь мне не только зло согнать хочется. Но я приличная девочка и не соглашаюсь на секс в первый час знакомства.

– Снегурочка, ты мне имя так и не назвала, – Тим расслабляется под похлопывающими движениями, и снова этот его нахальный взгляд возвращается.

– А почему Снегурочка? – спрашиваю я, увиливая от ответа.

Если он спрашивал о хозяйке, то и имя моё должен знать. А может, не юлить?

– Потому что брюнеточка, с косою до пояса, сочными губами и шикарными глазками, – и говорит он всё это так, что у меня мурашки бегать начинают, и не только снаружи. – Тебе только кокошника не хватает.

– Ну ты фантазёр, Тимурчик, – смеюсь я.

– Ой, чуть ниже тоже намажь. Там тоже синяк есть, – Тим кивает к поясу джинс, где виднеется его бельё, а у меня во рту язык вязнет.

Зачем ему вообще ремень нужен? Возбуждайся, и никакие штаны не спадут!

– Ну так как, намажешь? – спрашивает он чуть тише, уже севшим голосом.

– А что мне за это будет? – поднимаю на него взгляд.

Глаза затягивает темнотой зрачка. И так это завораживающе смотрится в тёплом свете настольной лампы. А вот испарина всё не сходит.

И как бы этот жеребец ни крепился, ему всё же больно. Не так, как он описал, но существенно.

– Сладенькое тебе будет, Снегурочка, – и растягивает губы в коварной улыбке.

– От сладенького зубы портятся, – отвечаю я, стараясь взять себя в руки. – А я Катя.

Тим напрягается, хотя взгляд не меняется. Осматривает меня снова внимательно и, совсем слегка кивнув каким-то своим мыслям, добавляет:

– Тогда, Снегурочка Катя, я могу предложить тебе оргазм за твои услуги.

Как я не заржала, понятия не имею. Но это так смешно прозвучало, чуть ли не до икоты.

– Катюш, тебе плохо? – Тим попытался резво сесть, но всё же ушибленные рёбра о себе дали знать. – Или ты уже фантазируешь?

Ну тут сам бог велел. Смех мой совсем не похож на смех принцессы. А точнее, похож. Но только той, которая временами забывает, что она принцесса.

На глазах даже слёзы выступили, а в животе закололо. Стоит поднять взгляд на растерянного Тимура, как меня пробирает снова.

Боже, сколько же ему лет, если он думает, что я на такое

поведусь?

И смеялась бы я ещё долго, но следующий миг меня при-
давливают к спинке дивана и, сжав мои щёки ладонью, впи-
ваются в губы дерзким поцелуем, выбивая из меня остатки
воздуха и, кажется, связи с реальностью.

Его губы поглощают. Он будто ртом меня уже насилует.
И я завожусь с пол-оборота. Пытаюсь вспомнить, сколько у
меня не было секса. Давно, блин, не было! Очень давно.

Особенно после того, как папенька резко стал устраивать
регулярные званые вечера, будто возомнил себя дворяни-
ном, и рассматривать всех приближающихся мужчин под лу-
пой.

Поднимаю руки и запускаю в шевелюру Тима. Не отказы-
ваю себе в желании провести коготками по голове и в ответ
слышу шипение.

– Ты же понимаешь, что сейчас с тобой будет? – Тим от-
рывается от моих губ, удерживает меня за щеки, а большим
пальцем ведёт по нижней губе, надавливая и немного ныряя
в рот.

– Главное, чтобы ты понимал, – отвечаю я и прикусываю
кончик пальца.

Глаза Тима загораются ещё сильнее, а я руками веду по его
телу, медленно спускаясь к расстёгнутым джинсам, которые
топорщатся так, что уже сил нет, как хочется спасти бедолагу
из плена трусов.

Провожу пальцами по кромке трусов, вижу, как Тим сгла-

тывает, отодвигаю край...

– Катерина, ты дома? – громкий вопрос сопровождается стуком в дверь.

Глава 5

Подскакиваю с дивана, чуть не заваливая Тима на пол. Он шипит, матерится тихо, но равновесие ловит. И это в очередной раз подтверждает, что не всё и страшно у него.

Подхожу к двери и, приоткрыв её, выглядываю.

– Дед Коля, что-то случилось? – спрашиваю, стараясь сделать вид как можно невиннее.

– Ой, дома ты, ну слава богу, – вздыхает дед, а за спиной висит ружьё. – А то парни прибежали, сказали, следы нашли чьи-то чужие по периметру, за твоим домом в аккурат.

– Не, никого не видела, – вру я.

– Может, кто залётный? – дед Коля рассуждает, а я чувствую на спине обжигающий взгляд Тима.

– Может, – киваю я. – Но если я кого-то увижу, то не волнуйся.

– Ну как же не волноваться? – вздыхает дед Коля. – Ты же девочка. А дураков хватает. Там вон сегодня один ошивался вечером. Всё ему тебя подавай. Выгнал.

– Кто ошивался? – спрашиваю я теряясь.

Вроде в последнее время я только с папенькой на нервном коне скачу. Никого не трогала и никого не обижала.

– Да хрен какой-то, вроде и мужик взрослый, и прилично одетый, а разговаривает как быдло, – плюётся дед Коля. – Ой, ты замёрзла. Беги отдыхай, а я, если что, парней отправ-

лю ещё раз на обход.

– Дед Коля, ты не волнуйся, иди тоже отдыхай, – останавливаю его. – Я и сама за себя постою вдруг чего. А если бы кто-то и был, то мы бы уже знали.

– И то правда, – кивает дед. – Ну тогда пошёл я. Спокойной ночи, Катенька.

– Спокойной, – отвечаю и закрываю дверь.

Прислоняюсь к ней и тихо выдыхаю. Нет, я не переживаю, что меня застукают с парнем, не в том уже возрасте. Но вот все эти приключения... Какое-то немного нервное окончание года.

– А ты врунишка, Катя, – голос Тима звучит вроде и ослаблено, но нотки стали проскакивают.

Даже удивительно, откуда в таком мальчике столько уверенности и дерзости.

– Тимош, ой, Тимурчик, – дразню его, но и чушь молоть не дам. – А ты ничего не перепутал?

– Да нет, – хмыкает он, закидывая руки на спинку дивана. – Сказала, что одна здесь, а выходит, у тебя и охрана есть. Кто же ты хозяйке тогда? – спрашивает он меня, рассматривая более внимательно.

Слово «хозяйка» уж слишком режет слух. Вопрос в том, почему он не знает, кто я? Или и правда залётный?

– Так я и есть хозяйка, – пожимаю плечами и иду на кухню.

Всё, передумала. Не хочу больше ничего. Перегорело. В

спину звучит громкий смех, и я даже дёргаюсь от неожиданности.

– Катя-а-а, я, может, и получил по рёбрам, но башкой не бился, – ржёт уже Тим. – Ты себя видела? Ты уж прости, но я плохо представляю тебя хозяйкой. Уж слишком ты милашка.

Что, бля?!

Ой, простите, я же милашка! Смотрю на Тима и даже не знаю, что думать. Он меня сейчас похвалил или обидел?

– А ты знаешь, как выглядит хозяйка? – спрашиваю с вызовом, а хотелось как-то нежно, что ли.

– Видел пару раз, – хмыкает он, а я бровь вскидываю.

Видел и не узнаёт? Что за бред? И почему я его не видела?

– Какой молодец, – а вот и сарказм полез из меня.

– Ну что ты дуешься, Катюх, – немного криво поднимается с дивана Тим и делает пару шагов ко мне. – Может, ты и работаешь на неё, но уж точно не она. Там сука ещё та, которая смотрит на всех свысока, да ещё и постарше тебя будет.

Оказывается, есть момент, когда мой рот не открывается, потому что сказать ничего не может. Состояние «зависла» очень сейчас подходит мне.

– На чём там нас остановили? – Тим делает ко мне последний шаг и только руку успевает протянуть, как захват сам собой происходит.

Ну что сделаешь, если женский мозг бунтует? Нужно его ублажить, хотя бы немного.

– Пусти, Катюш, я ведь могу больно сделать, – голос Тима

меняется, а вот его согнутое состояние так и радует глаз.

– Ты сейчас, дружок, пойдёшь спать. На диван, – киваю за его спину. – И я пойду, но в свою комнату. А утром чтобы я тебя здесь не видела. Не порти хотя бы ты мне праздник.

Смотрю Тиму в глаза и вижу, что он понимает меня. Всё, я передумала. Ничего не хочу. И кофе тоже. Отпускаю руку, разворачиваюсь и ухожу по коридору в комнату. А у двери бросаю взгляд на Тима и уже спокойнее добавляю:

– Ванная вот, – киваю на первую дверь. – Полотенце найдёшь там же. И не советую тебе испытывать судьбу. Отдыхай, силы тебе понадобятся.

Захожу в комнату и радуюсь, что, когда дом строили, я распорядилась, чтобы замки были во всех комнатах.

Подхожу к зеркалу и смотрю на себя. Вроде же я это, так почему не узнал, если видел? Хотя, чтобы выглядеть презентабельно и в соответствии со своим возрастом, я всегда пользуюсь услугами профессионалов. Тогда, с тонной косметики на лице, меня уже расценивают как равную.

Всегда это было моей проблемой. Худенькая, слишком миленькая, а без косметики – так даже пиво не продавали, когда с подружками бегали после универа в парк.

И вроде можно посчитать всё, что сказал Тим, за комплимент, но нет. Что-то скребёт. Мелкий засранец. Нет, не в плане габаритов. Габариты у него что надо, даже слишком что надо. А вот по личику видно, что помладше будет. Слишком борзый, не выветрилась ещё вся дурь из головы.

Макс такой же был. Брат у меня самый лучший, когда не на стороне папы. Но я помню его до тридцати. Это была смесь идиотизма с отчаянием.

Постояв у зеркала ещё минуту, пошла в душ, что у меня в комнате. Быстро искупавшись и надев любимую тёплую пижаму, легла спать.

Но утро встретило меня ужасным шумом и матом. Подскочив с кровати, я выбегаю на шум и замираю. Моя кухня, мягко говоря, превратилась в поле боя, а Тим стоит со сковородой в руках, наблюдая, как жидкое тесто растекается по полу и шкафчикам.

– Доброе утро, красотка, – улыбается он.

Бессмертным возомнил себя, что ли?

– Я тут решил тебе блинчики приготовить, всё нашёл, но миска вот у тебя неправильная.

Глава 6

Я спокойна. Я абсолютно спокойна. И вообще, ну что не случится перед Новым годом. Я ведь тоже могла бы вывернуть... полную миску теста!

У меня перед глазами мигает красная кнопка «Опасность», но я стараюсь держаться.

– Катюх, ну ты среагируй как-нибудь, – Тимур подаёт голос, и я замечаю на его лице улыбку.

Он, зараза, улыбается!

– Да без проблем, – пожимаю плечами я и разворачиваюсь, чтобы найти что-нибудь не слишком травмоопасное, но убедительное.

– Тихо-тихо, ведьмочка, – смеётся на ухо Тим и сжимает меня в объятиях.

Секунда – и он за мной.

– Я тебе сейчас точно рёбра сломаю, идиот! – злюсь я. – Это кто мыть будет? – киваю назад и пытаюсь развернуться в его руках, но Тим не отпускает.

– Предлагаю бартер, – голос у него всё равно довольный. Он либо не понимает опасности, либо слишком самоуверен. – Я тебе удовольствие для шикарного завершения уходящего года, а ты мне завтрак.

– Ты охренел! – дёргаюсь сильнее. – Твоё самое большое удовольствие сегодня, это вымыть здесь всё и умотать отсю-

да. Туда, откуда ты пришёл. Мне гости на праздник не нужны.

– Катюш, а знаешь, почему ты злая? – его голос начинает вибрировать новыми нотками, а мне в попу упирается существенный повод его вибрации.

– Потому что ты хам!

– Не-е-ет, – выдыхает он и прикусывает мочку.

Нет, Катя! Ты злишься. Злишься!

Не работает, зараза! Мурашки уже побежали по телу.

– Потому что ты слишком напряжена, – Тим медленно ведёт руками по телу, хватку не ослабляет, но задевает все самые важные места. – А я могу тебе помочь. Да и куда же я уйду, если уже заказал доставку. И я ещё нездоров. А ты девочка, – и Тим прикусывает вторую мочку, проводя кончиком языка по уху. – Ты не можешь меня выставить, не убедившись в моей трудоспособности.

– Тим, – хочу сказать грозно, а выходит сипло.

– Кать, а давай просто оставим всё за стенами дома, – шепчет он, пробивая мою выдержку. – Я хочу тебя, как только увидел, ты тоже хочешь, хотя усиленно сопротивляешься. Или ты девочка?

Тим резко разворачивает меня к себе лицом и заглядывает в глаза. Он выше, так что мне приходится задрать голову, вскинув одну бровь.

– Неприлично спрашивать у девушки о её целостности, – отвечаю я скептически.

– Понял, не дурак, – улыбается Тим, а я прямо чувствую, как дрожь мчится на скорости света по телу.

Да, он не дурак, да и я не могу отрицать то, что он мне нравится. В обратном случае я бы близко его не пустила к себе.

Тим проводит большим пальцем по нижней губе, а я касаюсь его кончиком языка. Зрачки Тима сразу начинают расти, заполняя глаза, а у меня уже пульсирует между ног.

Боже, это какая-то дурость и дикость, но кто же меня сейчас остановит? Я не хочу останавливаться.

Тим склоняется к губам и нежно касается. А я хочу другого. Хочу напора, хочу, чтобы на грани, на пределе, до искр.

– Катюш, а если я скажу, что хочу тебя так дико, что трахну прямо здесь, на этом столе, – и вроде должно звучать, как вопрос, а звучит приказом. – Ты раздвинешь свои шикарные ножки, а мой член побывает в раю.

– У меня нет презервативов, – шепчу я.

– У меня есть один, – улыбается коварно Тим. – А с доставкой ещё пачка придет.

– Ты здесь уже планы строишь? – нервный смешок срывается с губ, но Тим подхватывает меня под попу и в два шага оказывается у стола, усаживая меня на него.

– Я так Новый год ещё не встречал, – его улыбка становится похожа на оскал.

Тим поддевает мои пижамные штаны пальцами и тащит их с меня. Клитор уже набух, и мне очень хочется, чтобы

Тим его коснулся.

Он напряжён, даже слишком. Все мышцы как из камня вылиты, выделяются под кожей. Боже, я хочу его лизнуть!

Тим кладёт руку на голые бёдра и медленно ведёт вверх, запуская волну за волной мурашки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.